

О ПОНЯТИИ «ИНДЕЙСКИЕ РЕАЛИИ»*

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с сущностью понятия «индейские реалии». Дается характеристика специфических черт реалий, отличающих их от других разновидностей лексики, и приводятся примеры реалий индейских языков, используемых в американской литературе.

Ключевые слова: индейские реалии, понятие, анализ, этимология, употребление.

Переводоведение как наука по мере своего развития охватывает все большее количество проблем и спорных положений. Пытаясь ответить на вопрос «как перевести?», исследователи фокусируют внимание на различных объектах перевода, которые зачастую являются источниками противоречивых мнений.

Ярким примером непереводаемых элементов текста являются реалии. Этим термином обозначают элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т.е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам.

В словарях можно найти несколько значений данного понятия:

1. Реалии – слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке.

2. Реалии – разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой и переводоведением, такие, как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке.

3. Реалии – предметы материальной культуры, служащие основой для нормативного значения слова.

4. Реалии – слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта [Нелюбин Л.Л., 2003, 178].

По определению Г.Д. Томахина, реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п. При сопоставлении языков обозначающие эти явления слова относят к безэквивалентной лексике. Безэквивалентными являются слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в другой культуре и, как правило, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат [Томахин Г.Д., 1990, 5].

Согласно определению О.С. Ахмановой, реалии – это «в классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие, как государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке» [Ахманова О.С., 1966, 381].

Некоторые исследователи (Федоров, Верещагин, Костомаров) относят реалии к разряду безэквивалентной лексики, утверждая, что они не подлежат переводу [Федоров А.В., 1983, 135]. Однако реалия является частью исходного текста, поэтому ее передача в текст перевода является одним из условий адекватности последнего. Воз-

* © Смыслов С.П.

возможность правильно передать обозначения вещей, о которых идет речь в подлиннике, и образов, связанных с ними, предполагает знание действительности, изображенной в переводимом произведении. За этими знаниями как в страноведении, так и в сопоставительном языкознании и теории перевода закрепилось определение «фоновых». Фоновые знания – это «совокупность представлений о том, что составляет реальный фон, на котором разворачивается картина жизни другой страны, другого народа» [Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., 1980, 126]. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют их как общие для участников коммуникативного акта знания.

Следует уточнить границы и точки соприкосновения понятий «экзотическая лексика» («экзотизм»), «безэквивалентная лексика» и «реалии». В первую очередь особого внимания заслуживает термин «экзотическая лексика» («экзотизм») как наиболее серьезный конкурент термина «реалия» в специальной литературе. Исследователи отмечают, что экзотизм – это 1) иноязычное слово, причем некоторые добавляют, – 2) из малоизвестных языков, обычно неиндоевропейских, или 3) вид варваризма, 4) слово, обозначающее реалию – явление быта социальных отношений, природы, жизни, быта, обрядов, обычаев отдельных народов, и 5) слово, употребляемое для придания речи особого (местного) колорита. Часто подобные слова называют экзотической лексикой, в том же значении нередко употребляется также термин «варваризм» [Влахов С., Флорин С., 1986, 39-40]. Следовательно, экзотическая лексика – это слова и выражения, заимствованные из других, часто малоизвестных языков, и употребляемые для придания речи особенного (местного) колорита [Нелюбин Л.Л., 2003, 255].

Не только неустойчивость и возможность смешивания с «варваризмом», но и узость значения делает термин «экзотизм» в значении реалии неприемлемым. Экзотизм, во-первых, подобно варваризму, является только иноязычным словом для ПЯ; значит, своя для ИЯ реалия экзотизмом быть не может; во-вторых, в отличие от варваризма, это слово, уже вошедшее в лексику соответствующего языка, тогда как реалии могут быть и своего рода окказионализмами. «И, наконец, определения, которые мы встречали в литературе, не включают в содержание понятия «экзотизм» исторические реалии, рассматривая эту лексику только с точки зрения местной, но не временной отнесенности» [Влахов С., Флорин С., 1986, 40].

Совсем иначе обстоит дело с «безэквивалентной лексикой» (БЭЛ). Термин этот встречается у многих авторов, которые, однако, определяют его по-разному: как синоним «реалии», несколько шире – как слова, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, и наконец, просто как непередаваемые на другой язык слова. Л.Л. Нелюбин трактует понятие « безэквивалентная лексика» следующим образом: «Лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка...» [Нелюбин Л.Л., 2003, 24-25].

Реалии входят как самостоятельный круг слов, в рамки БЭЛ. Отчасти покрывают круг реалий, но, вместе с тем, отчасти выходят за пределы БЭЛ термины, междометия и звукоподражания, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы; с реалиями соприкасаются имена собственные и фразеологизмы (и те, и другие – со множеством оговорок); большинство упомянутых лексем и выражений (исключение составляют главным образом термины) обладают и коннотативными значениями разного рода и различной степени, что позволяет причислять их и к коннотативным словам. Все в тех же границах БЭЛ значительное место занимают слова, которые мы назвали бы собственно безэквивалентной лексикой, или БЭЛ в узком смысле слова – единицы, не имеющие, по тем или иным причинам, лексических соответствий в ПЯ;

обычно они также, подобно терминам, лишены коннотаций [Влахов С., Флорин С., 1986, 36-41].

Здесь отметим один момент, отличающий реалию от безэквивалентного слова: в общих чертах слово может быть реалией по отношению ко всем или большинству языков, а безэквивалентным – преимущественно в рамках данной пары языков, то есть, как правило, список реалий данного языка будет более или менее постоянным, не зависящим от ПЯ, в то время как словарь БЭЛ окажется различным для разных пар языков.

Как отмечает В.С. Колесникова, процесс коммуникации между писателем и его адресатом (читателем) имеет свои особенности. Участники дискурса отдалены друг от друга в пространстве и во времени [Колесникова В.С., 2001, 147]. Даже тогда, когда читатель читает художественное произведение на русском языке, ему не всегда удастся адекватно воспринять ту или иную авторскую посылку, тончайшие оттенки авторской мысли и авторских замыслов [Колесникова В.С., 2001, 81]. «Еще большие специфические особенности получает процесс коммуникации между писателем и иностранным читателем, читающим произведение не в оригинале, а в переводе» [Колесникова В.С., 2001, 147]. Между писателем и читателем встает еще одна лингвокреативная личность, которая выполняет роль передатчика идей, мыслей, ощущений и настроений писателя. Переводчик должен как можно точнее и адекватнее донести до читателя авторскую информацию [Колесникова В.С., 2001, 147].

В.В. Ризун считает художественный перевод одним из наиболее эффективных и популярных видов межнациональных контактов. Поэтому как явление эстетическое, литературное, языковое он требует бережного и внимательного отношения к литературным достояниям [Ризун В.В., 1982, 3]. Переводчику художественных текстов общество как бы отводит роль посредника в адаптации исходного знака к условиям иноязычной культуры [Ризун В.В., 1982, 54]. Сообразно с этим, актуальной проблемой художественного перевода является проблема переводимости, которая непосредственно связана с такими проблемами, как переводимость непереводаемого и воспроизведение национальных особенностей оригинала [Ризун В.В., 1982, 3]. От желания механически соединить в переводе черты двух национальных культур к синтезу национальных особенностей двух народов, от чрезмерной национализации перевода – такие теоретические и практические решения этих проблем. Решение данных проблем представляет собой значимость, поскольку роль непереводаемых единиц в контексте художественного произведения велика.

И.В. Гюббенет отмечает, что когда речь идет о восприятии художественного произведения на иностранном языке, читатель всегда чувствует себя достаточно уверенно, знакомясь с описаниями быта, обычаев, предметов обстановки и т.д. «При всех различиях в идеологии, общественном строе, особенностях исторического развития, культуре здесь ощутима та общность, которая дает основание для ассоциаций, аналогий и сопоставлений, способствующих пониманию или, во всяком случае, угадыванию подлинно смысла или назначения упомянутого явления или объекта» [Гюббенет И.В., 1991, 8].

Применительно к так называемым «индейским реалиям», достаточно обширно представленным в американской литературе, можно отметить ряд особенностей. Индейские языки, общее название языков индейцев – коренных народов Северной и Южной Америки, обитавших на этих континентах до и после прихода европейских колонизаторов. В число индейцев обычно не включают одну из групп коренных обитателей Америки – эскимосско-алеутские народы, которые проживают не только в Америке, но также на Чукотке и на Командорских островах (Российская Федерация).

Эскимосы сильно отличаются от своих соседей-индейцев физическим обликом. Однако расовое разнообразие индейцев Северной и Южной Америки также чрезвычайно велико, поэтому исключение эскимосов и алеутов из числа индейцев мотивировано главным образом традицией.

Разнообразие индейских языков столь велико, что сопоставимо с разнообразием человеческих языков вообще, поэтому термин «индейские языки» очень условен.

Языки североамериканских индейских племен, в особенности принадлежащие к алгонкинскому языковому семейству, обогатили европейские языки множеством выражений. Больше всего их, разумеется, вошло в английский язык. Например, целый ряд географических названий в нынешних Соединенных Штатах и Канаде – индейского происхождения. Из 48 штатов (если не считать Аляску и Гавайские острова) половина – ровно 23 – имеют индейские названия: например, Мичиган, Висконсин, Миннесота, Дакота, Небраска, Орегон, Юта, Айдахо, Алабама, Делавэр, Канзас, Оклахома и т.д. Все важнейшие североамериканские озера тоже доньше носят свои изначальные, доколумбовы названия: Гурон, Эри, Онтарио, Онаяда, Сенека, Виннипег, знаменитый Мичиган и другие. И реки тоже, к примеру, «отец вод» – Миссисипи. Поскольку список таких слов достаточно обширен, остановимся на тех, которые представляются нам наиболее интересными.

Слово «томагавк», как и большинство остальных названий индейских предметов, происходит из алгонкинских языков. На делаварском языке это «томахикен», на массачусетском – «томехоган», на могижанском – «туммахакан» и т.д. В мировой словарь томагавк попал явно через посредство первых английских колонистов в Вирджинии (в начале XVII века). Предшественницей настоящего томагавка, каким его узнали первые европейцы, была деревянная дубина с каменной головкой. Однако вскоре, после первых же контактов с белыми, это каменное оружие сменили настоящие томагавки, имевшие бронзовую или чаще железную шляпку.

В отдельных областях Северной Америки индейские томагавки нередко бывали весьма различны по форме. Например, в Вирджинии они, как правило, походили а немного загнутый серп, в других местах больше напоминали саблю.

Далее постараемся расположить индейские реалии в алфавитном порядке. «Вампум». Это слово тоже происходит от алгонкинских коренных жителей востока Северной Америки. Вампумами назывались веревочки с нанизанными на них костяными или каменными бусинками, но чаще под «вампумами» мы подразумеваем широкие пояса (так называемые вампумовые пояса), к которым прикреплялись такие нитки разноцветных бус.

Такие пояса у алгонкинов и особенно у ирокезов имели ряд особых функций: одни были украшением одежды, служили валютной единицей, а главное – с их помощью передавались разные важные сообщения. Такие вампумы у ирокезских племен обычно доставляли особые гонцы-вампумоноscopy. Развитие вампумовых записей, по всей вероятности, привело бы к созданию у североамериканских индейцев собственного письма. Исключительно посредством вампумов долгое время оформлялись договоры между белыми и индейцами. Однако вампумы служили не только для передачи сообщений и заключения договоров. Простейшими условными символами на них обозначались и наиболее важные события из истории племени. По этим «записям» старики, владеющие искусством чтения вампумов, знакомили новые поколения воинов с племенными традициями.

Следующий прославленный предмет индейского быта – это «трубка мира», или «калумет». Сама лексема «калумет» в отличие от других приведенных нами слов – не индейского происхождения. Это название трубке мира дали французские путешест-

венники, заметившие ее сходство со свирелью или тростниковой дудочкой (по-французски *chalumeau*-шалюмо). Так трубку превратили в музыкальный инструмент. Сами индейцы не имеют для трубки мира общего названия. Трубка мира играла чрезвычайно важную роль в общественной жизни многих индейских групп Северной Америки. Курили ее участники племенного совета, курение трубки мира составляло основу многих религиозных обрядов. Племенная трубка мира хранилась в отдельном шатре, который назывался «шатром священной трубки».

Наряду со священной трубкой мира индейцы пользовались и обычными деревянными трубками, заканчивающимися красной головкой из так называемого «трубочного ствола», или катлинита. Каждый индейский курильщик носил трубку в специальном «трубочном мешочке», и у каждого был богато украшенный кисет.

Следующей реалией будет «манито» или «маниту», как писалось в некоторых книгах. Это понятие, собственно, принадлежит не столько североамериканским индейцам, сколько белым, которые привыкли к своему единому христианскому богу и приписывали индейцам религиозные представления такого же характера. Слово «манито» происходит из алгокинских языков (по-массачусетски – манитто, по-наррагансетски – манит) и, скорее, обозначает таинственную, но объективно существующую силу, подчиняющую своему влиянию жизнь отдельного человека. Это вовсе не бог и не «великий дух», как представляли себе авторы первых европейских книг о североамериканских индейцах.

«Пейотль», или «пейоте», - очень интересная вещь. Пейотль – это маленький, ничем не примечательный на вид кактус. Европейца познакомились с его действием лишь в 1888 году из трудов немецкого химика Левина. Этнографы же еще позднее – благодаря американскому этнографу Джеймсу Муни. Зато некоторые североамериканские племена (и еще больше мексиканские) знали пейотль и его силу уже многие столетия. Индейский пророк Вовока создал какую-то особую индейскую религию, основанную на употреблении пейотля во время обрядовых, экстатических танцев. Учение мессии Вовока, в своей основе являвшееся непосредственной реакцией на критическое положение североамериканских индейцев, повсеместно встречало в их среде воодушевленных сторонников. В течение нескольких лет употребление пейотля широко распространилось, охватив почти сорок индейских племен.

Пожалуй, не было резервации, где бы не танцевали «Ghost Dance» («Танец духов»). Этот танец был целиком связан с предшествующим употреблением наркотика пейотля. Так возникла новая индейская религия Ghost-Dance Religion. И хотя правительством Соединенных Штатов она была довольно долго запрещена, тайно Танец духов в индейских резервациях практически танцуют и поныне. Теперь бывшая Ghost-Dance Religion североамериканских индейцев называется Национальной американской церковью или Церковью американских туземцев. Учение этого индейского религиозного общества представляет собой смесь христианских представлений – например, веры в бога отца, сына и святого духа, веры в ангелов и дьяволов – и веры в различные сверхъестественные существа давних индейских поверий.

«Пемикан», который стал известен благодаря полярным исследователям, а возможно и эскимосам, тоже является продуктом культуры индейцев севера Америки. Само слово означает «переработанный жир». Пемикан служит как калорийный и удивительно долго хранящийся запас продуктов питания, то есть как некие индейские «консервы». Интересен способ приготовления пемикана. Оленина разрезается на мелкие куски, которые тщательно просушиваются на солнце. Когда мясо высохло, оно слегка коптится в дыму над костром. Потом на две части сушеного мяса добавляется одна часть молотого жира. Для вкуса можно добавить, как у нас к жаркому, какие-

нибудь фрукты или бруснику. Затем уложим пемикан в кожаный мешок. Тщательно закроем – и можем быть уверены: провизия выдержит в пригодном для еды виде не менее четырех лет. Безусловно, неплохое изобретение!

Следующая реалья является широко известной. Речь идет о существительном «скальп». Как мы знаем, у индейцев существовал жестокий военный обычай, по которому с головы убитого неприятеля (а иной раз даже с головы живого пленного) снималась кожа вместе волосами. Таким образом, скальп служил доказательством того, что враг убит или обезврежен, и поэтому он считался весьма уважаемым свидетельством отваги, ценным военным трофеем. Скальпирование побежденного противника имело и другую, еще куда более важную для североамериканских индейцев причину, связанную с их религиозными представлениями. Скальпирующий был убежден, что, снимая с неприятеля скальп, он отнимает у него и ту «всеобщую жизненную магическую силу», которая по поверью, находилась именно в волосах. Скальп, этот ценный трофей, индеец, разумеется, хотел сохранить как можно дольше. Поэтому «свежие» скальпы первым делом натягивались на рамы, обезжиривались. Затем готовый скальп украшался рисунками и перьями. Скальпы или их части, в особенности волосы, воин носил на одежде в качестве свидетельства личного мужества или вешал на свой вигвам.

Следующее широко известное слово – «скво». Оно происходит из нарагансетского языка и означает просто «женщина». Например, весьма популярное соединение индейского и английского слов Squaw-valley вместе означает «Долина женщин».

Еще одна реалья - «типии» (teep). Типии – это пирамидальный шатер из бизоньих шкур, встречающийся у индейских племен. Устанавливали типии, заботились о них и даже считались их владелицами исключительно женщины. Несколько десятков конических типии составляло деревню. Их, как правило, устанавливали по кругу, самостоятельные участки – секторы круга – занимали типии отдельных родов. В геометрическом центре круга стояло особняком главное типии деревенского совета. Трубка мира хранилась в специальном типии, тоже установленном на каком-нибудь почетном месте деревни. На постройку такого шатра требовалось 7-10 бизоньих шкур. Кожаные стены типии украшались рисунками. Шатер имел особые приспособления (индейцы называли их «ушами»), с помощью которых можно было регулировать циркуляцию воздуха и прежде всего выводить из шатра дым. Естественно, что в каждом типии был и очаг, расположенный в центре.

С типии часто путают другое жилище североамериканских индейцев – «вигвам». Слово это происходит из алгонкинских языков индейского населения востока нынешних США и означает просто «постройка». В то время как типии не слишком отличались одно от другого, вигвамы отдельных алгонкинских племен были весьма разнородны. Тут играли роль различные климатические условия североамериканского востока, доступность разного строительного материала и т.п. Основу вигвама составлял остов, срубленный из деревянных жердей и покрытый тем материалом, который оказывался под рукой строителей, чаще всего древесной корой.

Введем еще одно новое понятие – «язык жестов». Индейцам североамериканских прерий, говорившим на десятках различных наречий и даже принадлежавшим к различным языковым группам, он позволял понимать друг друга. Известие, которое индеец хотел сообщить члену иного племени, передавалось с помощью жестов одной или обеих рук. Эти жесты, движения, точный смысл которых знал каждый индеец не только в прериях, но и по соседству с ними – от Канады до северной Мексики – помогали передать партнеру довольно сложную информацию. Даже договоры между отдельными племенами, представители которых не понимали друг друга, заключались

посредством языка жестов. Приведу пример: типии (шатер) индеец наглядно изобразил на языке жестов, перекрещивая левый и правый указательные пальцы.

Языком жестов мы завершаем приводить примеры того, насколько интересны и таинственны индейские племена. Когда индеец заканчивает свою речь, он произносит «хау» - «я все сказал» [Джефферсон Т., 1990, 136-167].

Указанные реалии, естественно, в той или иной форме представленные в произведениях американских авторов, требуют специального изучения и в плане их межъязыковой передачи, что является темой самостоятельного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1986. 416 с.
4. Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. М.: МГУ, 1991. 205 с.
5. Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л.: Наука, 1990. 316 с.
6. Колесникова В.С. К проблеме художественного перевода как речемыслительной деятельности // Мир языка и межкультурная коммуникация. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2001. 153 с.
7. Нелюбин А.А. Толковый переводческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
8. Ризун В.В. К вопросу о социально-культурной адаптации художественного произведения // Теория и практика перевода. Киев, 1982. 270 с.
9. Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения. М.: Просвещение, 1990. 256 с.
10. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.

S. Smyslov

ON THE NOTION OF «INDIAN REALIAS»

Abstract: This article dwells on the main problems connected with the essentiality of the notion "Indian realias". It contemplates the characteristic features of realias which differ from other variety of vocabulary. The article also gives examples of realias of Indian languages used in American literature.

Key words: Indian realia, notion, analyses, etymology, usage